

**
*

Совѣтская школа возвращается къ тѣмъ же началамъ, на которыхъ построена столь презираемая, «отжившая» школа «буржуазнаго» міра. Возстанавливаются лекціи, приемные и переходные экзамены, дипломныя работы, вводится строжайшій контроль посѣщенія лекціи, научный стажъ для полученія профес. званія и такъ да- лѣе. Въ январскомъ № «Вѣстника» бу-

детъ напечатана спеціальная статья- очеркъ, рисующая печальный опытъ «со- зданія пролетарской школы» и итоги это- го опыта. Сейчасъ же мы ограничились только извлеченіемъ изъ постановленія ЦИК, а о высшей школѣ — наиболѣе су- щественныхъ пунктовъ, сопроводивъ нѣ- которые изъ нихъ необходимыми поясни- тельными примѣчаніями.

И. Лаговскій

Христіанство или «національная идея»*)

Какъ отвѣтить на утвержденіе, что Хри- стіанство какъ культурная сила устарѣло и православіе не способно возбудить въ русскомъ народѣ творческой энергіи, что надо выставить для объединенія всѣхъ силъ Россіи только лозунгъ **народности**, національную идею.

Прежде всего, мы понимаемъ христіан- ство не только какъ одну изъ культур- ныхъ силъ, а, главнымъ образомъ, какъ неисчерпаемый источникъ свѣта и благо-

*) Вопросъ о соотношеніи между Пра- вославіемъ и національнымъ моментомъ поставленъ современностью и требуетъ правильнаго рѣшенія. Для нѣкоторыхъ — Православіе — только какъ бы придатокъ къ «русскости». Православіе, внѣ русской національной стихіи, для нихъ — просто не существуетъ. Для другихъ — связь Православія съ національнымъ моментомъ представляется разрушительной для на- циональной стихіи, такъ какъ ведетъ къ ослабленію борьбы «за національную Рос- сію». По мысли этого теченія національ- ная идея должна быть утверждена, какъ высшая религіозная сущность, восприня- та какъ «мессіанское служеніе». «Націо- нальный мессіаниззмъ» породитъ новое ре- лигіозное сознаніе, создастъ новаго Бо-

дати, данный людямъ для подкрѣпленія на пути къ совершенству, на пути при- ближенія къ Богу. Но объ этомъ спорить съ невѣрующимъ человѣкомъ не прихо- дится, такъ какъ это дѣло вѣры и внутрен- няго опыта человѣка, и убѣдить въ этомъ нельзя. Сказать — можно; и должно ска- зать, какъ главное свое положеніе, но не- вѣрующему человѣку это ничего не дока- зываетъ.

Что же касается утвержденія, что хри- стіанство (въ частности, православіе) устарѣло и не въ состояніи вызвать въ русскомъ народѣ творческой энергіи, творческаго пафоса, то такое утвержде- ніе глубоко ошибочно.

Третьи, признавая Православіе поло- жительной силой, видятъ въ немъ только «небесный идеаль». Четвертые видятъ въ Православіи служебную, подсобную си- лу. Первенствующее мѣсто — съ ихъ точ- чи зрѣнія — принадлежитъ пафосу націо- нальнаго, а не религіознаго служенія. Ни одинъ изъ этихъ отвѣтовъ не удовлетво- ряетъ. Надѣмся, что помѣщенная статья будетъ началомъ нашего общаго исканія вѣрнаго, православно - церковнаго отвѣ- та на вопросъ о соотношеніи началъ вѣры и національной стихіи.

Въ русскомъ народѣ вѣра живетъ и до сихъ поръ и пронизываетъ жизнь народную. Объ этомъ есть много свидѣтельствъ очевидцевъ, какъ устныхъ, такъ и письменныхъ.

Часть народа, главнымъ образомъ, молодежь — комсомольцы — отступила отъ вѣры христіанской — эту часть русскаго народа увлекла идея челоѡкобожія. Тутъ странный и страшный парадоксъ: — развитіе личности въ христіанскихъ народахъ, которое въ нашу эпоху дошло до крайности, породило мысль, что челоѡку не нужны «ни Богъ, ни царь», а что всего онъ добьется «своею собственной рукой» — породило безрелигіозный социализмъ, какъ разъ уничтожающій личность. Такъ прекрасное достиженіе христіанства (развитіе личности) искажено «княземъ міра сего», духомъ зла, который вѣчно борется противъ Христа. Мы видимъ на примѣрѣ русскихъ коммунистовъ, какъ прекрасныя идеи, выросшія на основѣ христіанства (напримѣръ, — идея образованія, идея свободнаго развитія всѣхъ сторонъ челоѡка, идея уничтоженія насилія, идея улучшенія жизни «голодныхъ и рабовъ»), не имѣютъ успѣха и ухудшаютъ, а не улучшаютъ жизнь, такъ какъ эти идеи извращены.

Это участь строителей Вавилонской башни.

Безъ Бога Россія не выйдетъ изъ своего теперешняго положенія. И уже въ средѣ коммунистовъ, особенно комсомольцевъ чувствуется надрывъ, разочарованіе въ идеалахъ коммунизма, чувствуется отчаяніе отъ пустоты жизни — отсюда частые самоубійства, злоупотребленія наркотиками и т. д. Разнузданная половая жизнь, гибель семьи вызываютъ тоску по чистой любви. Объ этомъ говорятъ произведенія лучшихъ совѣтскихъ писателей.

Мнѣ кажется, что наступаетъ кризисъ болѣзни (по крайней мѣрѣ, въ лучшей ча-

сти совѣтской молодежи), наступаетъ пора исканія другихъ идеаловъ, возврата къ старому, но вѣчно юному христіанству. И тѣмъ сильнѣе гоненіе на вѣру, тѣмъ сильнѣе, съ другой стороны, протестъ противъ всякой религіи.

Кризисъ, можетъ быть, затянется, но что значитъ лишнее десятилѣтіе въ историческомъ процессѣ.

Итакъ, христіанство не устарѣло, а, наоборотъ, укрѣпилось въ сердцахъ части русскихъ людей (и, надѣюсь, въ большей его части), только отъ гоненій оно спряталось въ катоккомбы, въ сердца людей, и гоненія отсѣяли пшеницу отъ плевель. Другая же часть народа переживетъ временную полосу невѣрія, полосу самоутвержденія — слѣдствіе вѣры въ свои силы, въ свой разумъ. Такое состояніе свойственно иногда молодому сознанию, и русскою интеллигенціей уже изжито. Духъ зла пользуется такимъ состояніемъ и раздуваетъ пламя въ большой пожаръ, пожаръ, стремящійся все святое искоренить изъ душъ людей, но — «созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ ю».

Можно и должно надѣяться, что теперешнее богоборчество на Руси смѣнится пламеннѣйшей вѣрой, Савль обратится въ Павла, а намъ нужно молиться за борющихся противъ Бога, да обратить ихъ Господь къ себѣ — опасность остаться въ такомъ состояніи черезчуръ ужъ страшна.

Теперь о лозунгѣ **народности**, который считаютъ болѣе вѣрнымъ для выздоровленія и объединенія Россіи, чѣмъ Православіе. Обычно эти двѣ идеи не мыслятся одна безъ другой, считается, что Православіе необходимо русскому народу, что жизнь безъ Христа для Святой Руси немислима. Это мнѣніе и иностранцевъ, и людей даже не религіозныхъ, но образованныхъ исторически. Національная идея

особенно сильна сейчас въ зарубежной части русскаго народа, главнымъ образомъ, въ эмиграціи. Русскіе люди въ зарубежьи, тѣснимые другими народностями, почувяли необходимость отстаивать свою національность.

Въ самой Россіи живетъ, конечно, національная идея, живетъ, несмотря на интернаціональные лозунги, и въ сердцахъ многихъ коммунистовъ. Но тамъ она не такъ остра, не такъ сильна, и ея пафосъ появляется лишь при наступленіи внѣшнихъ враговъ. Возбудить творческую энергію для строительства новой Россіи она можетъ, главнымъ образомъ, въ зарубежной части русскаго народа.

Національное чувство свойственно всякому человѣку, органически, но надо смотрѣть на него съ христіанской точки зрѣнія, т. е. ставить на второй планъ. Христіанство не отрицалъ идеи національности, но идеаломъ намъ Онъ поставилъ расширение ея рамокъ до всемірнаго братства. Христіанство учитъ людей подавать другъ другу руку черезъ національные перегородки.

И если уже говорить объ устарѣлости, то скорѣе идеалъ націонализма клонится къ упадку. Хотя сейчасъ и особенно сильны вспышки крайняго націонализма — фашизма — но національныя перегородки рухнуть (хотя и не такъ скоро), а христіанство, если даже и смотрѣть на него какъ только на историческую культурную силу, способно вмѣстить въ себя и будущія формы жизни, благодаря духу всемірности, всечеловѣчности, которымъ оно проникнуто. Что идея національности, понятая въ смыслѣ отдѣленія народовъ другъ отъ друга (а не въ смыслѣ существованія народовъ различной индивидуальности), приходитъ, несомнѣнно, къ концу своей роли въ исторіи, показываетъ современный экономическій кризисъ. Народамъ уже тѣсно въ старыхъ перего-

родкахъ. Технический прогрессъ настолько связалъ народы всей земли, что безъ общаго сговора въ области экономической изъ создавашагося положенія не выйти. И попытки отдѣльныхъ государствъ поставить предохранительныя рогадки, отгораживающія ихъ отъ сосѣдей, только больше затягиваютъ кризисъ.

То же самое видимъ и въ вопросахъ войны и мира. То же и въ областяхъ соціальной, научной и т. д. Человѣчество должно объединиться въ будущемъ, и христіанство, а не идея націонализма можетъ и должно сказать свое слово и въ общественной и хозяйственной жизни.

Моральный прогрессъ идетъ медленнѣе техническаго, силы хаоса, разъединенія, эгоизма преодолеваются съ трудомъ. И христіанство, захватывая всецѣло отдѣльныхъ людей, какъ будто очень медленно (на нашъ взглядъ) преобразуетъ общественную жизнь. Наши государства все еще построены по принципамъ языческаго Рима, и передъ будущими поколѣніями лежитъ новая задача — христіанизировать и общественную, и хозяйственную жизнь людей. И, я вѣрю, починъ въ этомъ дѣлѣ будетъ принадлежать Святой Руси, окрѣпшей «въ искушеніяхъ долгой кары».

А что въ русскомъ народѣ заложены начала всемірности, всечеловѣчности, говоритъ и наша прекрасная литература, говоритъ и сердце народное. Наши солдаты, на примѣръ, умѣли очень близко подходить и къ чужимъ народностямъ, понимать ихъ бытъ и духъ, умѣли съ большой терпимостью относиться къ чужимъ обычаямъ.

Идея націонализма, проникнутая духомъ христіанства и подчинившаяся ему, какъ высшему началу, приемлема для русскаго человѣка — но безрелигіозной націонализмъ долженъ быть отвергнутъ.

Б.